

Г-94

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

На правах рукописи

ГУМБА ГУРАМ ДЖОТОВИЧ

УДК 930.1+913.1(470.6)+
+930.221(479.25+3)

РАССЕЛЕНИЕ ВАЙНАХСКИХ ПЛЕМЕН ПО "АШХАРАЦУЙЦУ"
("АРМЯНСКАЯ ГЕОГРАФИЯ" УП ВЕКА)

07.00.09 - Историография и источниковедение

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ереван - 1988

Работа выполнена на кафедре истории армянского народа
Ереванского ордена Трудового Красного Знамени государственного
университета.

Научный руководитель – академик АН Арм.ССР, доктор истори-
ческих наук, профессор С.Т. ЕРЕМЯН

Официальные оппоненты – доктор исторических наук
П.М. МУРАДЯН

– кандидат исторических наук
Г.С. СВАЗЯН

Ведущая организация – Научно-исследовательский институт
древних рукописей им. М. Маштоца
при Совете Министров Арм.ССР.

Защита состоится "24" июня 1988 г. в 14⁰⁰ часов
на заседании Специализированного совета Д 005.19.01 по защите
диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при Инсти-
туте истории АН Арм.ССР (375019, Ереван-19, пр. Маршала Багра-
мяна, 24г).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
истории АН Арм.ССР.

Автореферат разослан "24" мая 1988 г.

Ученый секретарь
Специализированного совета,
кандидат исторических наук

Р. Л. АЗИЗБЕКЯН

*Մասնագիտական Խորհրդի անդամ
Գր. Մ. Կարամյան*

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. История и культура нахских, или вайнах-ских народов (чеченцы, ингуши и бацбийцы), самой многочисленной аборигенной группы населения на Северном Кавказе (около одного миллиона человек) – важнейшая составная часть истории и культуры горских народов Кавказа. Между тем, несмотря на значительно возросший интерес в последние годы к древностям Чечено-Ингушетии, подлинно научная история этого значительного этнического массива юга нашей Родины все еще не получила должного освещения. Недостаточность и фрагментарность знаний о прошлом вайнахов, ощутимые почти в любом историческом периоде, более всего наглядны, когда речь заходит о древних этапах, особенно о второй половине I тыс. до н.э., которая считается одной из самых блестящих страниц древней истории народов Кавказа (Е.И. Крушинов). Говоря о необходимости тщательного изучения важнейших вопросов древней истории нахов, Ю.Д. Дешериев подчеркивает, что здесь "в первую очередь следует иметь в виду последнее тысячелетие до н.э. и первые века н.э. до 5 века" I.

Успешная разработка вопросов истории древних нахских племен имеет исключительное значение не только в качестве самостоятельной темы, отвечающей актуальным задачам изучения указанного периода Чечено-Ингушетии, но и диктуется также необходимостью исследования проблемы длительного и сложного процесса формирования современных северокавказских народов, ныне населяющих этот не столь обширный, но разнообразный в природном и историко-культурном отношении край. Однако при всей своей очевидной актуальности, эта тема до сих пор, по сути дела, не исследована. Причиной этого, конечно, является малочисленность соответствующих источников и трудность их интерпретации, вместе с тем не в достаточной мере проанализированы и исторически осмыслены имеющиеся источники.

Цель и задачи исследования. Цель настоящей работы – на основе детального и сопоставительного анализа сведений письменных источников выявление и введение в научный оборот племенных на-

I Дешериев Ю.Д. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и развития горских кавказских народов. Грозный, 1963, с.14.

званий, связанных с нахским этническим миром. Определение территории расселения нахских племен в древности (вторая половина I тыс. до н.э. - VI-VII вв. н.э.), а также рассмотрение вопросов политической истории нахских племен, насколько это позволяет современная источниковедческая база.

В работе впервые проведено комплексное исследование вопросов истории древних нахов на основе сопоставительного анализа сведений древнеармянских, а также греко-латинских и древнегрузинских источников, с привлечением археологического материала, данных топонимики, языка, антропологии и фольклора. Соответственно задачи исследования заключаются в следующем.

1. Определение мест расселения нахских племен во второй половине I тыс. до н.э.
2. Исследование вопросов политической истории древних нахских племен во второй половине I тыс. до н.э.
3. Выяснение мест проживания и этнического происхождения гаргар античных и древнеармянских источников.
4. Рассмотрение вопросов локализации и этнического происхождения кавказских хонов и цанар.

Методика исследования. Настоящее исследование базируется на принципах источниковедческого и текстологического анализа, выработанных в советской исторической науке на основе марксистско-ленинского понимания исторического источника как субъективного отражателя объективного развития человеческого общества. Комплексный подход к решению поставленных задач определил применение в работе сравнительно-исторического и историко-картографического методов исследования.

Источники. В диссертации осуществлен детальный анализ сведений "Ашхарацуица" и других раннесредневековых армянских источников на языке оригинала. Античные, грузинские, сирийские, иранские и арабские источники использованы в переводах. Соответствующие тексты Страбона, Плиния, Лукиана Самосатского и Клавдия Элиана использованы в подлиннике, с учетом имеющихся переводов. При исследовании текстов "Ашхарацуица" Анания Ширакаци и "Ашхарацуица" Вардана вардапета привлечен рукописный материал.

Научная новизна работы состоит в том, что до настоящего времени история древних нахских племен не была объектом специального монографического исследования. Представленная работа позволит восполнить имеющийся пробел в советской исторической

науке.

Детальный анализ первоисточников привел к следующим основным результатам.

1. По данным письменных источников (античных, древнеармянских и древнегрузинских), во второй половине I тыс. до н.э. древние нахские племена занимали территорию от Приэльбрусья и течения реки Малка на западе до подножья Андийского хребта и течения реки Аргун на востоке. Сообщения письменных источников о проживании нахских племен на указанной территории во второй половине I тыс. до н.э. согласуются с данными топонимики, языка, антропологии и этногенетическими преданиями современных нахских народов.

2. Полное совпадение мест расселения древних нахских племен во второй половине I тыс. до н.э. с территорией распространения позднекобанской археологической культуры (Терско-Сунженский и Горный локальные варианты) дает основание прийти к выводу, что носителями данной археологической культуры являлись протовайнахские (Терско-Сунженский и Горный локальные варианты) и родственные им племена (Пятигорский вариант).

3. По данным письменных источников, подтверждаемых археологическим материалом и фольклором, во второй половине I тыс. до н.э. на Северном Кавказе существовало крупное политическое объединение древних нахских племен.

4. Сопоставительный анализ сведений античных и древнеармянских источников о гаргарах не позволяет согласиться с мнением об их принадлежности к вайнахскому этническому миру. По данным античных источников, гаргары населяли предгорья юго-восточной части Главного Кавказского хребта, составляя основное население Кавказской Албании. Термин "гаргар" являлся синонимом названия "лег" (лезгин) - одной из дагестанских народностей. В древнеармянских источниках термин "гаргар" употреблялся в двух смыслах: узком, этническом значении собственно гаргар (лезгин), и широком, политическом - в обозначении населения всей Кавказской Албании, заменяя при этом географический термин "Албан".

5. Анализ раннесредневековых армянских источников показывает, что в середине I тыс. н.э. на Северном Кавказе под одним названием "хон" (հոնք, honk) им были известны два разных этнических образования - хоны (хоной) вайнахского происхождения, проживавшие восточнее Дарьяльского ущелья, и прототюркские хо-

ны (гуины) на северо-западном берегу Каспийского моря.

6. В "Ашхарацуйце" Анания Ширакаци термин "цанар" употреблен в собирательном, политическом смысле, которым, начиная с середины VI в. н.э., обозначали территорию от Дарьяльского ущелья на западе до Тушетии на востоке и от Главного Кавказского хребта на севере до линии Жинвани - Тианети - Квел-Даба на юге. Сведения письменных источников, данные топонимики, языка и фольклора свидетельствуют о вайнахском происхождении цанар.

Практическая значимость работы определяется содержащимися в ней новыми материалами, суждениями и выводами, необходимыми для написания обобщающих трудов по истории как собственно Чечено-Ингушетии, так и всего Северного Кавказа и частных исследований по этнической и политической истории вайнахских и дагестанских народов, а также для составления университетских специальных курсов и исторических карт. Актуальность темы диссертационной работы определяется также и практическими задачами идеологической работы в крае, направленной на пропаганду научной материалистической концепции национальной истории населяющих его народов и воспитания трудящихся в духе социалистического интернационализма.

Апробация результатов работы. Основные положения и выводы диссертации нашли отражение в 6 статьях, опубликованных в республиканских и всесоюзных научных изданиях. По ряду вопросов были сделаны доклады на XX и XXI научных сессиях молодых ученых Института истории АН Армянской ССР 1986, 1987 гг., на конференциях профессорско-преподавательского состава Ереванского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета 1987 г., Абхазского государственного университета им. А.М.Горького 1987 г. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите кафедрой истории армянского народа Ереванского ордена Трудового Красного Знамени государственного университета и отделом древней истории Института истории АН Армянской ССР.

Структура и объем диссертации. Диссертация объемом 167 страниц состоит из введения, трех глав и заключения. К ней прилагается список сокращений, список использованной литературы из 295 наименований и 3 карты.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

Во введении обосновывается актуальность темы, ее цели, задачи и научная значимость, определяется новизна, методология исследования, дается обзор источников и литературы.

В первой главе - "Нахские племена во второй половине I тыс. до н.э." - рассматриваются сведения письменных источников о расселении нахских племен на Северном Кавказе с привлечением данных топонимики, языка, археологии, антропологии и фольклора, а также вопросы политической истории нахских племен этого периода.

§ I. Расселение нахчаматеан по "Ашхарацуйцу". Первое упоминание самоназвания нахских народов из известных нам письменных источников принадлежит "Ашхарацуйцу" ("нахчаматеанк", նախճամատեանք), в котором они помещены у устья Танаиса (Дон), вдали от мест их исторического обитания. Такое размещение нахчаматеан армянским географом вызвало среди исследователей противоречивые толкования.

Четкое решение задачи возможно при историко-картографическом методе исследования. Отрывок текста "Ашхарацуйца", где названы нахчаматеаны, является почти дословным переводом соответствующего текста греческого географа-картографа Птолема, в котором этноним "нахчаматеанк" передан в форме "иаксамат" (С.Т.Еремян). При нанесении сведений данного текста "Ашхарацуйца" выявляется, что он охватывает всю Азиатскую Сарматия (от реки Дон и Азовского побережья на западе до реки Волга и Каспийского побережья на востоке) и отражает расселения племен во второй половине I тыс. до н.э. Нахчаматеаны располагаются на территории Центрального Кавказа между фтейрофагами, проживавшими в верховье реки Кодор и междуречье Кубани и Теберды, и амазонками, локализующимися севернее Андийского хребта (Керавнийские горы Птолема). Затем автор "Ашхарацуйца" снова дает описание Азиатской Сарматии, но уже на территории сираков и клард-жов размещены "народы турок и болгар", на месте нахчаматеан, в центральных районах Северного Кавказа наряду с отдельными нахскими племенами названы и аланы, а на месте амазонок - хазары, гуины и дагестанские племена. Следовательно, в данном отрывке "Ашхарацуйца" происходит наложение двух слоев, отражающих описание Азиатской Сарматии двух временных периодов: первый - относящийся ко второй половине I тыс. до н.э. и второй - современный автору, с учетом изменений, происшедших в первой половине

и середине I тыс. н.э. Нахчаматеаны названы в первом слое и занимают территорию от Приэльбрусья на западе до Андийского хребта на востоке. Термин "нахчаматеанк" употреблен в "Апхарауице" в собирательном, политическом значении, включавшем в себя нахские племена Центрального Кавказа во второй половине I тыс. до н.э. Об этом свидетельствует также и сама форма передачи термина "нахчамат-еан-к", где компонент "еан" в древнеармянском языке выражал значение общности, совокупности, собирательности имен, то есть "нахские племена".

§ 2. Расселение нахских племен по данным Леонти Мровели.

Сообщения древнегрузинского источника о расселении нахских племен во второй половине I тыс. до н.э., которые заслуживают доверия (Г.А.Меликишвили, Р.Л.Харадзе, А.И.Робакидзе, В.Б.Ковалевская и др.), полностью согласуются со сведениями "Апхарауица". По данным Леонти Мровели, во второй половине I тыс. до н.э. граница мест проживания нахских племен ("кавказ", "дурдзук") на востоке проходила по верховью реки Терек, то есть недалеко от юго-западного подножья Андийского хребта. Далее до Каспийского моря жили дагестанские племена (леки). На западе граница расселения нахов доходила "до рубежей Кавказа" (Леонти Мровели), по видимому, до верховий рек Кубань и Малка. Юго-западнее от них жили абхазо-адыгские племена.

§ 3. Расселение нахских племен по данным античных источников. Детальный анализ сведений Луккиана Самосатского и Клавдия Элиана, проделанный в диссертации, устанавливает, что во второй половине I тыс. до н.э. племена, проживавшие в центральных районах Предкавказья, античным авторам были известны под названием "макли", которых нельзя путать с махелонами (макронами) Арриана на юго-восточном берегу Черного моря.

Наличие таких топонимических образований на "малх" - река Малка (Малха), местности Малка, Малкана (Малк-ан), Малхар (Малх-ар) в западной части Центрального Предкавказья; Малхар, Малгобек (Малк-/о/бек) в Северной Осетии; Малгобек, река Малка, область Малхиста (Малх-иста) в Чечено-Ингушетии свидетельствует о широком расселении в центральных районах Северного Кавказа племенной группы, носившей имя Малх.

Слово "малх" имеет объяснение только в вайнахских языках и означает "солнце". Оно присутствует и в названии одной из крупных родо-племенных групп вайнахов Малхий (ий - показатель

мн. числа). Языковедами (А.Н.Генко, В.И.Абаев, Ю.Д.Дешериев и др.) установлено, что этноним малх происходит от названия "солнце", бывшего тотемом племени.

Вместе с тем есть веские основания считать, что термин "малх" в рассматриваемое нами время являлся общенахским этнонимом. По заключению И.Ю.Алироева в имени "малх", где слово "ма" означало понятие "солнце", осложняется сочетанием согласных лх//тх, которое представляет собой название древнейшего верховного бога нахов. Анализ этногенетических преданий вайнахских народов показывает, что имя мифического прародителя как чеченцев, так и ингушей восходит к слову малх (солнце). Отсюда вытекает, что "Малх", являвшийся общенахским верховным богом, с течением времени в процессе расселения племен утратил свое первоначальное значение и переформировался в имя мифического родоначальника вайнахских народов - чеченцев и ингушей. Такое постепенное фонетическое и смысловое расхождение имен божеств, первоначально общих для родственных племен и под названием которых они могли быть известны в среде соседнего населения, - явление, характерное для многих народов (Д.Дж.Фрезер).

То, что древние нахи были известны своим соседям по имени их верховного бога "Малх", устанавливается четко.

В абхазских нартских сказаниях, относящихся к древнейшему слою, население центральных районов Кавказа выступает под именем малхуз (малх-уз, где "уз" - этнический показатель), а свани еще до недавнего времени жителей западной части Центрального Предкавказья называли малхар (малх-ар, "ар/р/" - показатель множественного числа).

Измененной формой имени малх является и адыгское название вайнахов - мышхш, с закономерным переходом восточнокавказских "а" и "л" в западнокавказские соответственно "ы" и "щ" (а → ы, л → щ) и где конечное "ш" неисконно. Например, "день" - вайнахское малх, абхазо-адыгское мыш, мыш; "белый" - вайнахское лха, абхазо-адыгское шкуа, шкуа; "след" - вайнахское ла/р/, абхазо-адыгское ща/шы/ и т.д.

Осетинское название ингушей махьал также восходит к имени малх (малх > махл > махьал > махьалон вследствие метатезы, как это обычно бывает с этнонимами в другой языковой среде, например, лазк//лакз, абазг//абхаз, леги//гелы и т.д.). Как известно, чеченцы и ингуши близкородственные народы, размежевание ко-

торых произошло в недавнем прошлом. И, несомненно, термин "малх", употреблявшийся у протоосетин - сармато-аланов собирательным наименованием древних нахских племен, впоследствии перешел в название одного из вайнахских народов, непосредственно соседствовавших с ними - ингушей.

Видимо, именно через сармато-аланскую среду имя "малх" в форме "махл" и попало в античную литературу. В связи с этим примечательно, что имя правителя махлов//малхов Адирмах, передаваемое Лукианом, имеет ясную вайнахскую этимологию и означает буквально "Обладатель мощи солнца" ("Верховный малх").

В работе приводятся и другие факты, которые свидетельствуют об употреблении имени верховного бога нахов Малх в качестве общенахского этнического наименования.

Упоминание термина "малх//махл" в античных источниках, относящихся ко второй половине I тыс. до н.э., позволяет отнести существование этого общенахского этнонима к этому времени. Судя по данным античных источников и топонимии, малхи занимали территорию от реки Малки на западе до Андийского хребта на востоке.

§ 4. Данные топонимии, языка, антропологии, фольклора и археологии о расселении нахских племен. Сведения независимых друг от друга письменных источников (древнеармянского, древнегрузинского и античных) о расселении нахских племен ("нахчаматеанк", "кавказ", "дурдзук" и "малхи//махли") в центральных районах Предкавказья во второй половине I тыс. до н.э. полностью подтверждаются данными топонимии, языка, антропологии, фольклора и археологии.

Топонимика. Установлено, что на всей территории Центрального Кавказа - от Приэльбрусья на западе до Андийского хребта и междуречья Сунжи и Аргуна на востоке - присутствует множество топонимических названий, объяснимых только на вайнахских языках, элементы топонимобразования которых не встречаются ни в одном другом языке кавказской семьи (К.З.Чокаев). Формирование этой топонимической общности относится к середине и второй половине I тыс. до н.э. (В.П.Кобчев).

Язык. Сравнительно-исторический анализ нахских языков также дает неоспоримое доказательство формирования нахской этнической общности на вышеуказанной территории. Ю.Д.Дешериев отмечает, что предшественники чеченцев, ингушей и бацбийцев, язык которых относился к ветви, занимавшей промежуточное положение между дагестан-

скими и абхазо-адыгскими языками, имели территорию, расположенную между районами расселения дагестанских и абхазо-адыгских племен. Согласно В.И.Абаеву, осетинский язык - это иранский язык, формировавшийся на кавказском субстрате, и этот субстрат является общим для вайнахского и осетинского языков и родственным чечено-ингушскому.

Антропология. Антропологи-кавказеды едины во мнении, что народы, населяющие центральные предгорья Главного Кавказского хребта, обнаруживают специфическое сходство в антропологических признаках, которое объясняется общностью их происхождения и принадлежностью к единому, так называемому кавкасионскому типу. При этом чечено-ингушские серии данного антропологического типа являются более "кавказскими", чем остальные (В.П.Алексеев, М.Г.Абдушелишвили, Л.П.Шарашидзе).

Фольклор. Анализ этногенетических преданий вайнахских народов, осуществленный в работе, показывает, что в них со значительной степенью достоверности отражена историческая ситуация на Северном Кавказе рубежа новой эры. По преданиям чеченцев и ингушей, первоначальными местами их расселения являлись центральные районы Предкавказья, откуда они затем переселились в восточные районы Кавказа. В преданиях довольно точно указаны исходные места, направление миграции и ареал последующего расселения нахов, что полностью согласуется с сообщением письменного источника ("Картлис Цховреба") о переселении нахов ("дурдзуков") в I в. до н.э. - I в. н.э. из Центрального Предкавказья в горные ущелья Восточного Кавказа. Совпадение сведений обоих источников (письменного и устного), несомненно, подтверждает их достоверность.

Археология. Рассмотренный в диссертационной работе материал позволяет решить проблему этнической принадлежности носителей позднекобанской археологической культуры. Почти полное совпадение взаимодополняющих и контролирующих друг друга свидетельств смежных наук о проживании древних нахских племен на территории распространения позднекобанской культуры дает основание прийти к выводу, к которому уже вплотную подошли советские археологи, что носителями данной археологической культуры являлись протовайнахские племена (Терско-Сунженский и Горный локальные варианты) и родственные им племена (Пятигорский вариант), составляющие единую этническую общность в пределах данной культуры,

из которой впоследствии сформировались вайнахские народы и в своей первооснове - народы, населяющие центральные предгорья Главного Кавказа.

§ 5. Политическое объединение древних нахских племен во второй половине I тыс. до н.э. Сведения письменных источников, подтверждаемые археологическим материалом и фольклором, заставляют предположить существование на Северном Кавказе во второй половине I тыс. до н.э. крупного политического объединения древних нахских племен, которое занимало территорию от Приэльбрусья и течения реки Малка на западе до подножья Андийского хребта и междуречья Суэжи и Аргуна на востоке, от реки Терек на севере до Главного Кавказского хребта на юге. Этот союз нахских племен отразился в письменных источниках под различными собирательными наименованиями: в "Апшараууйце" - под названием "нахчаматеанк" (нахские племена); в "Картлис Цховреба" - "дурдзук"; в античных источниках - под именем верховного бога нахов - "малх", как он был известен древним абхазам, адыгам, сванам и сармато-аланам.

Контролируя главный кавказский проход - Дарьяльское ущелье и держа под постоянной опасностью вооруженного вторжения закавказские страны, в первую очередь Картли, нахский Союз племен представлял грозную силу для того времени. Видимо, именно этим следует объяснить политическое влияние нахов (дурдзуков) на Картли, имевшее место на заре ее государственности (III в. до н.э.).

Однако военная экспансия на Кавказ селевкидского царя Антиоха III в начале II века до н.э. с помощью военных сил попавших на короткое время под его власть закавказских стран, также заинтересованных в захвате и укреплении кавказских проходов, привела к военному поражению и разгрому нахского политического объединения.

После распада союза нахских племен часть из них, видимо, основная, уходит в труднодоступные высокогорные ущелья Кавказа, а оставшаяся часть впоследствии сливается с сармато-аланами. Последние, не встречая уже организованного сопротивления со стороны разрозненных аборигенных племен, более или менее беспрепятственно проникают в южные зоны Центрального Предкавказья. Не случайно, что после этого времени упоминание нахов (дурдзуков) в древнегрузинском источнике носит эпизодический характер, в нем

преобладающее место занимают уже сармато-аланы (опсы, овсы).

С распадом нахского племенного объединения теряют свой смысл и общие, собирательные названия этого политического образования, под которыми оно было известно - нахчаматеанк, дурдзук и малхи//махли. Если у адыгов последнее название сохранилось в форме мыщ (=малх), то в результате изменения территории проживания нахов (малхов), вследствие чего был прерван непосредственный контакт, у абхазцев название малх исчезает из живой речи и остается в фольклоре, а у сванов - в обозначении населения Центрального Предкавказья. У осетин имя малх перешло в название непосредственно соседствовавших с ними ингушей. Аналогичный случай имеем и с термином "дурдзук", который являлся общим грузинским наименованием древних нахов, но затем перешел в название части нахов, соседствовавших с грузинами.

В I в. до н.э. - I в. н.э. нахи известны уже под названием отдельных родо-племенных групп. К ним ученые справедливо относят троглодитов, хамекиотов, исадигов, сьербов и двалов (туал).

Как известно, "закономерности развития этнонимов таковы, что они всегда обусловлены той конкретной исторической эпохой, в условиях которой существует и развивается этнос и связанная с ним этническая номенклатура. Изменения в исторической обстановке нередко влекут за собой изменения соответствующих этнических названий, исчезновение одних и появление других" ^I.

Вторая глава - "Гаргары античных и древнеармянских источников".

§ I. Гаргары античных источников. Сопоставительный анализ сведений античных источников ставит под сомнение существующее мнение о проживании гаргар на Северном Кавказе и о принадлежности их к вайнахскому этническому миру. Не подтверждается также высказанное в последнее время мнение, согласно которому отрицается историчность гаргар на Кавказе (А.А.Акопян).

Гаргары упоминаются у Страбона и размещаются им на северных предгорьях Керавнийских гор. Отсюда определение мест расселения гаргар находится в прямой зависимости от локализации Керавнийских гор Страбона. Однако ученым не удалось прийти к единому мнению в вопросе локализации этих гор. Все же детальный

I Волкова Н.Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М., 1973, с.5.

анализ сведений Страбона позволяет весьма точно определять расположение этих гор и выявить также ошибочность отождествления некоторыми исследователями Керавнийских гор Страбона и Плиния.

Картографирование соответствующего отрывка Плиния показывает, что в нем дан перечень племен от Таманского полуострова на западе до Андийского хребта на востоке. Ряд племен, перечисленных ближе к Керавнийскому (Андийскому) хребту, находят свои параллели в топонимии Чечено-Ингушетии и имеет вайнахскую этимологию (масахи//машахи - "речной склон", автахи - "из низины", агамати - "равнинное племя"). Следовательно, Керавнийские горы Плиния соответствуют Андийскому хребту.

Анализ сообщения Страбона о Керавнийских горах полностью подтверждает мнение ряда ученых о соответствии этих гор юго-восточной части Главного Кавказского хребта.

В диссертации выяснено, что античные авторы, говоря о реке Термодонт (Плутарх), Мермода (Страбон), Мермадаль (Феофан), которая разделяла амазонок от гелов и легов или амазонок от гаргаров, имели в виду нижнее течение Терека, протекавшего, по их представлениям, в непосредственной близости от северных предгорий юго-восточной части Главного Кавказского хребта. На северных склонах этой части Главного Кавказа, по данным Метродора и Гипсикрата, в своеобразном брачном союзе с амазонками жили гаргары, что подтверждается выявленными здесь топонимическими названиями на "Гаргар"; по данным же Феофана и Плутарха, рядом с амазонками в этих же местах проживали гелы и леги. То есть места локализации гаргаров Метродора и Гипсикрата соответствуют местам расселения гелов и легов Феофана и Плутарха. Это уточнение наталкивает на предположение, что названия "гаргар", "гелы" и "леги" являются различными наименованиями одного и того же племени.

Действительно, территория гаргаров, гелов и легов античных авторов совпадает с местами проживания в прошлом и настоящем народностей лезгинской подгруппы нахско-дагестанской языковой группы - это цакуры, рутулы, крызы, будухи, табасаранцы, удины, кюрпы и агулы, которые древним авторам были известны под общим именем леги, а гелы - лишь форма названия легов - лезгин (Г.Х.Ибрагимов, М.М.Ихиллов). Установлено, что северные и южные предгорья юго-восточной части Главного Кавказского хребта, то есть свою страну, лезгини (цакуры и рутулы) называли Гаргар. Слово "гар" на цахурском и рутульском языке означает "жители",

"гражданин", отсюда "гаргар" - это "жители (люди) Гара" (Г.Х.Ибрагимов). Следовательно, имена "гаргары", "гелы" и "леги" античных авторов являются различными наименованиями древних лезгин, населявших предгорья юго-восточной части Главного Кавказа.

По верному определению А.А.Акопяна, территория расселения лезгин полностью входила в состав античной Албании, составляя ее основное население. Это указывает на то, что термин "гаргар", употреблявшийся для обозначения основной части территории исторической Албании, населенной лезгинами (гаргарами), мог выступать также и в качестве синонима "Албания". Сказанное ясно подтверждается древнеармянскими авторами.

§ 2. Гаргары древнеармянских источников. Раннесредневековые армянские авторы знают гаргар как основное племя Кавказской Албании.

По данным Мовсеса Хоренаци и Мовсеса Каланкатуаци, именно на гаргарском языке был создан алфавит, по-видимому, на одном из диалектов гаргарского (лезгинского) языка. Данный факт свидетельствует о политической гегемонии гаргар-лезгин над остальными племенами Албании. Отмеченное подтверждается и употреблением термина "гаргар" в древнеармянских источниках в двух смыслах: узком (этническом) - в значении собственно гаргар-лезгин (Фавстос Бузанд, Мовсес Каланкатуаци) и широком (политическом) - в обозначении всего населения исторической Албании, заменяя при этом географический термин "Албания" (Мовсес Хоренаци, Товма Арицруни).

Источниковедческий и филологический анализ "Ашхарацуйца" Вардана Аревелци также показывает, что в нем наряду с названием "Албания" в обозначении Кавказской Албании употребляется и термин "Гаргар". Территория исторической Албании на левобережье реки Куры в "Ашхарацуйце" разделена на две части в соответствии с политическим положением в Восточном Закавказье в X-XII вв. н.э. - Ширван и Шаки. Описывая одну из этих политических единиц, Вардан Аревелци объясняет - "Албания есть Ширван", то есть современный Ширван (Ширванское эмиратство) - это то же, что и Албания или ее часть. В отношении другой политической единицы - Шаки (Шакинское царство), сложившегося в начале X века на территории гаргар-лезгин: в трех рукописях - "Гаргараццк есть Албания", в остальных - "Гаргараццк есть Шаки", то есть современное царст-

во Шаки или Албания - это страна гаргаров - Гаргарацки, где понятия "Гаргар", "Албания" и "Шаки" равнозначны и употреблены в политическом значении.

Анализ соответствующих первоисточников не подтверждает мнение некоторых ученых о проживании гаргаров на правом берегу реки Куры. Появление термина "гаргар", равно как и "Албания" для обозначения части правобережья Куры, главным образом связано с присоединением персами восточных областей Великой Армении к Албанскому маршпанству. После создания Сасанидами политической единицы - Албанского маршпанства - правобережье Куры, вошедшее в состав этого маршпанства, естественно, должно было называться в политическом, но отнюдь не в этническом - Албанией или его синонимом Гаргар.

В третьей главе - "Кавказские хоны и цанары" - исследуются вопросы локализации и этнического происхождения кавказских хонов и цанар.

§ I. Кавказские хоны. Сведения древнеармянских источников о хонах Северного Кавказа, относимые к III-IV вв. н.э., часть исследователей рассматривают как анахронизм, другие относят их к ранним тюркоязычным гуннам, проникшим до V века в пределы Северо-Восточного Кавказа, третьи считают их кавказскими по происхождению.

Детальный анализ сообщений "Ашхарацуйца" и "Истории Армении" Агатангелоса позволяет решить эту проблему. Среди племен Азиатской Сарматии автору "Ашхарацуйца" известны два племени под одним названием хоны (հոնք, հոնք). При этом выявляется, что если во всех рукописях "Ашхарацуйца" название гуннского царства на северо-западном побережье Каспийского моря передается в форме "хон" (հոնք, հոնք), то в отношении хонов Центрального Кавказа в четырех рукописях (№ 582, I7I7, I883, 2370), в том числе в лучшей сохранившейся (№ 582), присутствует форма "хон" (խոնք, հոնք). Данный факт не позволяет рассматривать сообщения о хонах Центрального Кавказа и Северо-Западного Прикаспия как результат наслоения в тексте "Ашхарацуйца" сведений разных времен об одном племени.

Картографирование сведений соответствующего отрывка "Ашхарацуйца" показывает: в хонах Центрального Кавказа отражена вайнахская родо-племенная группа хон (хоной), проживавшая восточнее Дарьяльского ущелья - в долине реки Армхи, с центром поселения

Хоной и ущелья реки Чанты-Аргун, называемой тушинами Хона; а в хонах Северо-Западного Прикаспия - "Гуннское царство" (Сувар, Джидап), основанное тюркоязычными гуннами-савирами в VI-VII вв. н.э.

Вайнахских хонов от тюркоязычных гунов четко различает также и Агатангелос. В двух рукописях древнейшего греческого перевода "Истории Армении" Агатангелоса говорится, что в IV веке христианство на севере было распространено до Аланских ворот, до гор Масаха-Хунов и до Каспийских ворот. В данном сообщении "масаха-хунов" Агатангелоса нельзя смешивать с маскутами, так как в греческих версиях одновременно присутствуют как масаха-хуны, так и маскуты. Сопоставление сведений греческой версии с древнейшими рукописями оригинала армянской версии показывает, что в сообщении "до гор Масаха-Хунов" или "до Масаха-Хунов" имеется в виду Главный Кавказский хребет между Аланскими воротами (Дарьял) и Каспийскими воротами (Дербент). Под названием "масаха-хуны" у Агатангелоса отражены два соседних вайнахских общества - масахи, проживавшие в селе Маших, расположенном в ущелье реки Машахи (Масахи), впадающей в реку Чанты-Аргун, и хоны (хуны) ущелья реки Чанты-Аргун (Хона).

При таком понимании сведений Агатангелоса границы распространения христианства на севере приобретают ясно очерченную линию - по Лихскому хребту до ворот Алан (Дарьял), далее на восток по Кавказскому хребту ("до гор Масаха-Хунов") до Каспийских ворот (Дербент) и представляют собой легендарные границы Армении или Армянской церкви раннехристианской традиции.

Вышеотмеченные и другие материалы, приведенные в диссертации, свидетельствуют о том, что раннесредневековым армянским авторам под одним названием "хон" (հոնք, հոնք) на Северо-Восточном Кавказе были известны два различных этнических образования - это вайнахские хоны восточнее Дарьяльского ущелья и хоны (гуны) тюркского происхождения на Северо-Западном берегу Каспийского моря.

По данным древнеармянских источников, вайнахские хоны в III-IV вв. н.э. наряду с другими кавказскими племенами принимают активное участие в политических событиях Закавказья: то в составе армянских войск в борьбе против Персии (Агатангелос, Фавстос Бузанд), то в ополчении Маскутского царя Санесана при нападении последнего на Великую Армению (Фавстос Бузанд).

По-видимому, III-IV вв. являются периодом возвышения хонов среди других вайнахских родо-племенных групп. Надо полагать, что сведения "Ашхарацуица" о хонах Центрального Кавказа относятся именно к тому слою источника, который отражает положение вещей в IV веке. Представляется весьма вероятным, что под названием "хонн" в раннесредневековых армянских источниках скрываются не только собственно хоны, но и ряд других вайнахских племен.

§ 2. Цанары. Традиционно считается, что цанары населяли территорию Дарьяльского ущелья. Вместе с тем сообщения "Ашхарацуица" дают возможность еще более расширить и углубить наши знания о цанарах.

Анализ сведений "Ашхарацуица" в сопоставлении с данными древнегрузинских и арабских источников привел к следующему результату.

Начиная с середины VI века н.э., воспользовавшись сложившимися для них благоприятными условиями, в связи с упразднением персами царской власти в Картли (523 г.), на политическую арену выходят проживавшие по ущелью Дарьяльского прохода цанары. Опираясь на поддержку Персии, со стороны которой на них была возложена охрана главных кавказских проходов, цанары распространяют свое политическое и военное влияние на ряд близлежащих горских племен - хевсуров, шшавов, целканов, цхаватов и гудамакаров. В связи с этим термин "цанар" в "Ашхарацуице" употреблен в широком, политическом значении, для обозначения территории от Дарьяльского ущелья на западе до Тушетии на востоке и от Главного Кавказского хребта на севере до линии Минвани - Тианети - Квел-Даба - верховья рек Алазань и Иори на юге и юго-востоке. По "Ашхарацуицу", на юге политическая граница Цанарии с Картли совпадает с общей границей Азиатской Сарматии с Картли. Данное наблюдение показывает, что граница между Азиатской Сарматией и Картли, проводимая автором "Ашхарацуица", также является политической, а не только этнической, как это обычно трактовалось. В работе приводятся и другие факты, подтверждающие данную мысль.

В вопросе этнического происхождения цанар существуют две точки зрения: одна часть исследователей считает их сванами по происхождению, другая - относит их к вайнахским племенам. Подробный анализ сведений письменных источников, данных языка, топонимики и фольклора полностью подтверждает точку зрения второй группы ученых.

Термин "цанар" имеет этимологию, характерную для вайнахской этнонимики и топонимики. Слово "цанар" на вайнахских языках означает "из Цана", где ца - "огонь", "очаг", "дом", "поселение", а компоненты "на" и "р" (на - "на", р/ра/ - "из") являются вайнахскими топонимобразовательными суффиксами. То есть, по данным языка, цанары - это прибывшие из Цана. С этим согласуется сведение письменного источника. Так, Вардан Аревелци на основании каких-то древних источников сообщает, что люди, прибывшие к подножью Кавказских гор из Халдии, назвали новую страну по имени своего старого местожительства Цанар, то есть "из Цана".

И, наконец, сведения письменного источника и языка о приходе цанар с юга (из Цаники, Халдии - юго-восточное побережье Черного моря?) сходятся с этногенетическими преданиями самих цанар, зафиксированными арабским автором IX века Масуди, а последнее совпадает с преданиями современных вайнахов.

В заключении суммируются итоги проведенного исследования.

Основные положения диссертации изложены в следующих опубликованных работах:

1. Кавказская Албания по "Ашхарацуицу" Вардана вардапета (XIII в.). Вестник общественных наук АН Арм.ССР. Ереван, 1986, № 9, с.64-73.
2. Об одном вайнахском этнониме (нахчаматеанк), упомянутом в "Ашхарацуице". Тезисы докладов XX научной сессии молодых ученых Института истории АН Арм.ССР. Ереван: Изд-во АН Арм.ССР, 1986, с.6-7 (на арм.яз.).
3. У истоков древней письменности. Жур. "Алашара". Сухуми, 1987, № 3, с.114-117 (на абх.яз.).
4. Об этнониме "нахчаматеанк" "Армянской географии" VII века. В кн.: История и филология древнего и средневекового Востока. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1987, с.125-134.
5. Цанары по "Ашхарацуицу" VII века. Тезисы докладов XXI научной сессии молодых ученых Института истории АН Арм.ССР. Ереван: Изд-во АН Арм.ССР, 1987, с.4-5 (на арм.яз.).
6. Кавказские хоны-гуны по "Ашхарацуицу". Труды Абхазского государственного университета им. А.М.Горького, т.5. Сухуми: Алашара, 1987, с.91-97.